

УДК 347.962; 347.97/99

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ВЫЕЗДНЫХ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается вопрос практики организации выездных судебных заседаний в Республике Беларусь. Анализируется законодательство Республики Беларусь, статистические данные, категории дел, по которым наиболее часто проводятся выездные заседания суда, дается оценка такой практике. Делается вывод о том, что судья должен тщательно подходить к вопросу о необходимости назначения выездного судебного заседания. Автором высказывается сомнение относительно наличия превентивного воздействия на участников выездного судебного заседания.

Ключевые слова: суд, выездное судебное заседание, профилактика.

Введение. Согласно данным официальной статистики Верховного Суда Республики Беларусь, за 2019 год судами общей юрисдикции было рассмотрено в выездных судебных заседаниях 3820 дел, то есть 10,6% от общего количества дел, рассмотренных судами общей юрисдикции с вынесением приговора [1]. В целом количество дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в выездных судебных заседаниях, с каждым годом заметно увеличивается. Так, в 2014 году в выездных судебных заседаниях судами было рассмотрено 6,9% дел, в 2015 – 7,1%, в 2016 – 7,8%, в 2017 – 8,9%, в 2018 – 10%. На наш взгляд, это довольно большой процент, который обуславливает необходимость проявления интереса к данному, уже не новому для Республики Беларусь, институту.

Основная часть. Беглый анализ нормативных правовых актов в части выездных судебных заседаний позволяет сделать вывод, что законодательно такая форма проведения судебных заседаний не закреплена ни в Конституции Республики Беларусь, ни в Кодексе Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей. В процессуальных кодексах о такой форме проведения судебного заседания говорится лишь в контексте одного из вопросов, разрешаемых судьей при назначении судебного разбирательства, – о месте и времени судебного разбирательства (ст. 281 УПК Республики Беларусь).

Однако на необходимость и важность проведения выездных судебных заседаний (в целях обеспечения профилактики правонарушений, реализации воспитательной функции судами, расширения взаимодействия между судами и гражданским обществом, реализации принципа гласности правосудия) указывается в важнейших нормативных актах, носящих программный характер для судебной системы и являющихся своего рода руководством к действию для всего судейского сообщества. Так, в Указе Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции» судам предписывается «проводить широкую праворазъяснительную работу» и «расширять практику рассмотрения дел в выездных судебных заседаниях» [2].

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов» говорится о том, что «Судам необходимо в полной мере использовать возможности рассмотрения в выездных судебных заседаниях наиболее актуальных и социально значимых дел в трудовых коллективах, по месту жительства граждан и т.д.» [3].

В советский период практика проведения выездных судебных заседаний была популярна и можно сказать, что сама идея органично «вписывалась» в реалии существующей тогда общественно-политической ситуации. Судебная власть должна была быть максимально приближена к населению. С этой целью были созданы и длительное время функционировали соответствующие институты народного и товарищеского судов, общественного обвинителя и защитника и др.

В современный период развития белорусской государственности выездные судебные заседания зачастую проводятся в отношении конкретной социальной группы по отдельным категориям дел и нацелены, как правило, на решение задачи общей превенции. Иным заинтересованным группам граждан или отдельным лицам достаточно сложно попасть на выездное судебное заседание, поскольку информация о проведении выездных судебных заседаний заранее не размещается ни в здании суда, ни на его сайте. Тем самым не в полной мере реализуется принцип гласности и необходимости предоставления информации о деятельности суда.

Анализ новостных сайтов, в том числе сайтов соответствующих государственных органов, позволяет условно классифицировать выездные судебные заседания по следующим признакам: по признаку занимаемой должности, профессии, рода занятий обвиняемого – дела о коррупционных проявлениях,

о нарушении безопасности дорожного движения; по признаку предыдущего противоправного поведения – дела о несоблюдении требований или уклонение от превентивного надзора; по предметному признаку – дела о хищениях, об уклонении родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении; по месту совершения преступления – дела о хищениях государственного имущества с предприятий; по месту нахождения определенной «целевой группы» для достижения целей общей превенции – дела, рассматриваемые в исправительной (воспитательной) колонии, дела о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в учреждениях образования, дела о направлении в лечебно-трудовой профилакторий.

В ч. 2 ст. 6 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей в качестве одной из задач судов общей юрисдикции является укрепление законности и предупреждение правонарушений. Определенный исследовательский интерес представляет вопрос о влиянии фактического присутствия граждан в выездном судебном заседании на траекторию их дальнейшего (не)правомерного поведения с точки зрения оказываемого выездным судебным заседанием воспитательного эффекта. Мы не встречались с анализом такой статистики. Возможно, она не ведется по причине затрудненности сбора данных ввиду неопределенности и отсутствия четкого критерия в определении лиц, которые потенциально представляют исследовательский интерес. Но без такой оценки говорить о необходимости расширения практики проведения выездных судебных заседаний, на наш взгляд, не совсем обоснованно. Кроме того, одно дело, когда граждане присутствуют на выездном судебном заседании добровольно, другое – когда администрация предприятия, учреждения, организации ставит людей, работающей в ней, перед фактом, или когда выездное заседание суда организуется для так называемых «лиц с пониженной социальной ответственностью» – такое заседание, как представляется, может иметь для них как положительный превентивный эффект, так и прямо противоположный.

В целом полезной следует признать практику проведения выездных судебных заседаний для студентов юридических специальностей при условии сопровождения со стороны преподавателя. Автором статьи был проведен анонимный опрос 47 студентов старших курсов дневного отделения юридического факультета Полоцкого государственного университета, присутствовавших на выездных судебных заседаниях. Так, на вопрос «Можете ли Вы сказать, что присутствие в выездном судебном заседании оказало на Вас профилактическое воздействие, то есть после судебного заседания Вы задумались о недопустимости противоправного поведения?» 66,0% студентов ответили «Да», 34,0% – «Нет». Причем предупредительное воздействие, по мнению студентов, неоднократно присутствовавших на выездных судебных заседаниях, с каждым новым таким заседанием становилось все менее выраженным, то есть эффект притуплялся. Естественно, что при оценке результатов ответа на данный вопрос необходимо принимать во внимание то, что студенты-юристы с начального курса знают и понимают важность и значение правомерного поведения в обществе. Даже при этом, как видно из опроса, чуть более трети указало на полное отсутствие для них профилактического воздействия.

На вопрос «Было ли полезным для Вас присутствие в данном судебном заседании с точки зрения получения знаний и навыков для будущей профессии юриста?» 95,7% студентов ответили «Да». При этом 72,3% опрошенных студентов высказали мнение, что присутствие на выездном судебном заседании было бы более полезным с точки зрения получения определенных навыков для их дальнейшей профессии, если бы преподаватель до начала судебного заседания дал конкретное задание или очертил ряд задач, которые студентам нужно было бы решить во время судебного заседания.

Тем не менее, существует ряд сторонников выездных судебных заседаний. Так, А.Н. Макаренко считает, что «наблюдение как один из видов восприятия, являющегося формой чувственного познания и откладывающий в памяти увиденные образы, становится отправной точкой и запускает цепочку рационального. В результате этого механизма у человека формируется своего рода преграда, не дающая нарушить право, и он делает вывод о необходимости соблюдения закона». Автор выступает за максимально широкую практику выездных судебных заседаний по резонансным делам, особенно о коррупционных проявлениях и серийных убийствах [4, с. 98–100.]. Мы бы не стали так однозначно трактовать пользу от широкой огласки данных категорий дел. Следуя логике А.Н. Макаренко, профилактическая цель судебного процесса достигается посредством наглядной реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности. В этой связи возникает вопрос – не формирует ли подобная ситуация установку обвинительного уклона, или, когда дела для выездного судебного заседания выбираются не по принципу целесообразности и пользы для людей, а лишь как инструмент устрашения.

Еще одним важным моментом при принятии судьей решения о проведении выездного судебного заседания является надлежащая подготовка состава суда, государственного обвинителя и адвоката (при его наличии). Качество проведения судебного процесса, прений, а также поведение участников процесса должно демонстрировать образец профессионализма и служить повышению авторитета судебной власти.

Особо остро, на наш взгляд, стоит вопрос о рассмотрении в выездном судебном порядке уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Выездное заседание обозначает гласность судебного процесса. Несмотря на то, что гласность судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, ограничивается (ст. 23 УПК Республики Беларусь), думается, что предание открытому суду подростков вплоть до достижения ими восемнадцатилетнего возраста крайне нежелательно. Особенно, если речь идет не просто о гласном судебном процессе, а о рассмотрении дела на выездном судебном заседании в здании школы или иного среднеспециального (высшего) учебного заведения.

Еще в начале XX века в юридической литературе указывалось на необходимость ограничения гласности при осуществлении судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей ввиду того, что гласность оказывает отрицательное воздействие на поведение подростка в судебном заседании. Во-первых, она влияет на правдивость показаний подростка: «Подсудимый чувствует на себе взоры их (то есть публики – Е.Я.), не менее пытливые, чем со стороны суда и обвинения, слышит шушуканье, иногда – смех, иногда – знак одобрения; предполагает или знает наверное о присутствии здесь же своих знакомых <...>; и в его поведении и словах на суде, в силу свойств, присущих человеку, не может не отразиться так или иначе расчет произвести то или иное воздействие на публику» [5, с. 39]. Во-вторых, гласность в судебном заседании может оказать негативное воздействие на формирование личности несовершеннолетнего. Русский процессуалист начала XX века С.И. Викторский отмечал: «Практика суда показывает, что уже одно появление несовершеннолетнего в качестве обвиняемого в общем для всех суде, с публичностью этого суда и с торжественностью обстановки, оставляет неизгладимый след в душе несовершеннолетнего, принижая в некоторых чувство собственного достоинства и порождая в других опасное тщеславие на пути к преступности» [6, с. 26]. Кроме того, публичное придание подростку статуса обвиняемого, правонарушителя (преступника) приводит к тому, что он начинает поступать в соответствии с той «ролью, которую ему определило общество» (то есть происходит процесс так называемой «вторичной стигматизации») [7, с. 73]. Л.Л. Зайцева в своих публикациях [8, с. 51–52; 9, с. 106–107] неоднократно указывала на то, что в Республике Беларусь нарушается принцип конфиденциальности судопроизводства в отношении несовершеннолетних, закрепленный в пунктах 8, 21.1 «Пекинских правил», а также в пункте 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Заключение. Рассматривать или нет дела на выездных судебных заседаниях – сегодня представляет собой сложный вопрос. Имеются как сторонники, так и противники данного института. Однако следует признать, что на сегодняшний день, учитывая ориентацию государства на создание информационного общества и дигитализацию всех процессов государственной и общественной жизни, существует множество способов (помимо выездных судебных заседаний) проведения судами праворазъяснительной работы и повышения правовой культуры населения – разработка и наполнение сайтов судов актуальной и значимой для населения информацией, находящиеся в свободном доступе трансляции из зала судебных заседаний, публикации по правовой тематике в СМИ и др.

Проведение выездных судебных заседаний необходимо рассматривать лишь как одну из форм гласности судебного процесса, и следует признать, существенно проигрывающей по сравнению с вышеперечисленными способами получения правовой информации через сеть Интернет в силу нескольких причин: относительно узкая направленность категорий дел, представляющих реальный интерес лишь для ограниченного круга граждан, временные затраты на фактическое присутствие в судебном заседании и др. В то время как доступ к видеоролику в сети Интернет или тексту нормативного правового акта можно получить прямо со своего мобильного устройства в любое удобное время. Кроме того, необходимость и практика проведения выездных судебных заседаний должна быть обусловлена общественной потребностью и быть целесообразной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2019 год [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/NACM [Electronic resource] / National Association of Court Management. – Дата доступа: 02.04.2020.
2. О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 10 окт. 2011 г. № 454 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31100454>. – Дата доступа: 01.04.2020.
3. Об обеспечении гласности при осуществлении правосудия и о распространении информации о деятельности судов : Постановление Пленума Верх. Суда Республики Беларусь, 20 дек. 2013 г., № 11

- [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/S21300011_1390338000.pdf. – Дата доступа: 01.04.2020.
4. Макаренко, А.Н. Возобновление практики рассмотрения резонансных уголовных дел в выездных судебных заседаниях / А.Н. Макаренко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 7(110). – С. 97–101.
 5. Базилев, Б. Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе / Б. Базилев. – СПб. : Тип. Н.К. Мартынова, 1910. – 140 с.
 6. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс : учеб. пособие / С.И. Викторский. – М. : Городец, 1997. – 448 с.
 7. Шиханцов, Г.Г. Криминология : учеб. пособие / Г.Г. Шиханцов. – Минск : Тесей, 2006. – 296 с.
 8. Зайцева, Л.Л. Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие / Л.Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 3. – С. 49–52.
 9. Зайцева, Л.Л. Процессуальные основы ювенальной юстиции в Республике Беларусь / Л.Л. Зайцева // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 101–116.

Поступила 04.04.2020

PRACTICE OF ORGANIZATION OF MOBILE COURT SESSION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. YARMATS

The author considers the issue of the practice of organizing retreats in the Republic of Belarus. The legislation of the Republic of Belarus, statistical data, categories of cases, on which the most frequent court hearings are held, are analyzed, and such practice is evaluated. It is concluded that the judge should carefully approach the issue of the need to appoint an on-site court hearing. The author expresses doubt about the existence of a preventive effect on the participants in the court session.

Keywords: court, mobile court session, prevention.